

Светлана Асанова

18+

СКВОЗЬ ТЬМУ К СВЕТУ

Путь к счастью

Светлана Асанова

СКВОЗЬ ТЬМУ К СВЕТУ

«Автор»

2026

Асанова С.

Сквозь тьму к свету / С. Асанова — «Автор», 2026 — (Путь к счастью)

Джина Смит привыкла читать людей как чертежи. Но харизматичный строительный магнат Виктор Браун оказывается единственным проектом, в котором она не способна разглядеть несущих стен. Её безупречный профессиональный радар замолкает, ослепленный опасным азартом: разгадать тайну этого мужчины становится для неё главным наваждением. Но фасад идеального романа быстро сменяется стенами лаборатории тотального контроля. Виктор, привыкший подчинять себе бетон и сталь, берется за куда более хрупкий материал. Он методично перекраивает личность Джины, отсекая от неё всё, что делало её собой. Осознание приходит слишком поздно, когда капкан уже захлопнулся. Чтобы сбежать от гениального архитектора своей души, Джине придется разрушить до основания ту часть себя, которую она добровольно ему подарила. Обложка сгенерирована с помощью нейросети Nano Banana

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	16
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сквозь тьму к свету

Глава 1

С квартальным отчетом наконец покончено. Когда файл улетел на почту начальнице, я откинулась на спинку кресла и почувствовала, будто с моих плеч упал тяжелый груз. Какое блаженство. Мышцы, затекшие от многочасовой неподвижности, отозвались тягучей болью. Все, на что меня хватало — одна мысль: домой.

Вечерний воздух за пределами офиса был тяжелым и влажным.

«Нужно заскочить в супермаркет. Бутылка ледяного шардоне и горячая ванна — единственный способ выжить сегодня», — подбодрила я себя, вырываясь на парковку.

Супермаркет встретил меня привычным гулом и запахом свежей выпечки. Я целенаправленно прошла мимо рядов с овощами к стеллажам с вином и клубникой. Идеальный финал бесконечного дня.

Я замерла у полки, придирчиво рассматривая пластиковые боксы. Вся клубника казалась либо недозрелой, либо помятой. Внезапно чья-то рука — сильная, с идеально ухоженными ногтями — уверенно скользнула мимо моего плеча. Мужчина взял одну из коробочек и протянул ее мне.

— Уверен, эта идеальна, — произнес он.

Голос был низким, уверенным, с легким металлическим оттенком. Он не просто предлагал помощь, он констатировал факт. Я резко обернулась и слова благодарности застряли у меня в горле.

Незнакомец стоял слишком близко, бесцеремонно нарушая мое личное пространство. Высокий, пугающе безупречный. Его угольно-черный костюм выглядел так, словно он только что сошел с борта частного джета, а не зашел за продуктами в обычный супермаркет. Темные волосы, волевой подбородок и взгляд... пронизывающий, оценивающий. Он смотрел не на меня, а сквозь, словно читал мои мысли как открытую книгу. Воздух между нами мгновенно наэлектризовался.

Я замерла. Тело перестало слушаться, а желудок будто ухнул вниз.

— Я давно за вами наблюдаю, — сказал он, не отводя взгляд. — Виктор Браун.

Он протянул руку, и я почувствовала, как лицо начинает полыхать. *«Черт возьми, Джина, возьми себя в руки. Ты успешный специалист по подбору персонала, а не школьница в кабинете директора»*.

— Джина Смит, — ответила я, пытаясь придать голосу твердость, и вложила свои пальцы в его ладонь.

Его рука показалась мне неестественно горячей. Этот жар мгновенно прошил меня насквозь, заставляя инстинктивно одернуть руку. Слишком много интенсивности для случайного знакомства.

— Вы всегда отслеживаете девушек в отделе фруктов, мистер Браун? — Я попыталась перехватить инициативу, добавив голосу нотку сарказма.

«Джина, дыши. Он просто мужчина. Очень красивый, но просто мужчина», — твердил мой внутренний голос, которому я сама не верила.

— Не каждая девушка выбирает клубнику так, будто от этого зависит судьба всего мира. — На его губах появилась едва заметная, хищная усмешка.

— Судьба всего мира меня мало волнует, а вот судьба сегодняшнего вечера — важнее, — парировала я, стараясь скрыть дрожь в пальцах.

— Не советую строить далеко идущих планов. Оставьте для меня завтрашний вечер. Уверю, он станет незабываемым. — В его тоне звучала сталь. Настойчивость, которая не оставляла места для отказа.

— Самоуверенность — ваше хобби или часть работы, мистер Браун?

— Скорее, черта характера. Я очень упорный и не привык отступать.

— Упорство — хорошее качество. — Я вскинула бровь. — Особенно для тех, кто умеет проигрывать.

— Я не проигрываю. Ни в чем.

— А я не играю, мистер Браун, — отчеканила я.

— Я тоже не люблю игры. Только правила.

Он шагнул еще ближе. Я почувствовала тонкий аромат его парфюма — сандал и дорогой табак. Виктор медленно, почти интимно, поправил выбивавшуюся прядь моих волос. От этого жеста у меня перехватило дыхание.

Я стояла неподвижно, замороженная этим внезапным вторжением, не в силах пошевелиться или произнести хоть слово.

— Вот моя визитка. Буду ждать вашего звонка. — Он протянул мне карточку.

Я взяла ее пальцами, которые все еще предательски подрагивали, и поспешно сунула в сумку, даже не взглянув. Мне нужно было бежать. Срочно.

— До встречи мистер Браун. — Не дожидаясь ответа, я почти побежала в сторону касс.

— До встречи, Джина, — донеслось мне в спину.

Я чувствовала его пристальный, обжигающий взгляд каждой клеточкой кожи, пока не скрылась за автоматическими дверями.

Оказавшись в салоне машины, я не сразу завела мотор. Руки лежали на руле, сердце колотилось о ребра, а в висках пульсировало его имя. Виктор. Как опытный HR, я привыкла видеть людей насквозь за первые пять минут разговора. Я знала все приемы доминирования, все маркеры уверенности. Но этот мужчина... он не просто доминировал. Он захватил пространство вокруг меня, не оставив кислорода.

Путь домой занял около часа. Обычно этого времени мне хватало, чтобы оставить рабочие проблемы за порогом офиса и переключиться, но сегодня дорога пролетела как в тумане. Ни один мужчина прежде не вызывал во мне такого разрушительного коктейля из страха и дикого, почти первобытного любопытства.

Поднявшись в квартиру, я первым делом достала визитку. Она была тяжелой, с приятным бархатистым покрытием. На глубоком черном фоне золотом было выгравировано только имя и фамилия. Никакой должности. Никакого названия компании. Только личный номер и адрес почты.

«Самоуверенность уровня «Бог». Он полагал, что я и так пойму, кто он».

Дрожащими пальцами я открыла ноутбук и вбила в поисковик: «Виктор Браун».

Экран мигнул, выдав бесконечный список ссылок. Фотографии с благотворительных приемов, заголовки экономических изданий, статьи о жестких поглощениях компаний. Но заголовок самой первой статьи, датированной прошлым месяцем, заставил пальцы похолодеть.

Я смотрела на экран, не веря своим глазам, и мороз медленно расползался по позвоночнику...

Глава 2

«Последняя ассистентка Виктора Брауна подала на него в суд за психологическое насилие». Слова на экране ноутбука казались высеченными из гранита.

Я закрыла крышку, но его образ — мужчина в идеальном костюме и со стальным взглядом — все еще стоял перед глазами. Наглый. Самоуверенный. И чертовски красивый. Как профессионал, я видела сотни таких «альф» на собеседованиях, но Браун... он был в другой лиге. Мне жизненно необходимо было мнение независимого эксперта.

Рука сама потянулась за телефоном. Я набрала номер Валери. Мне срочно нужен совет лучшей подруги.

— Мне нужен твой совет относительно особей мужского пола, — вместо приветствия бросила я. — Срочно. Завтра в девять, в нашем месте.

— Ого! — Голос Валери в трубке оживился. — Судя по тону, речь либо о бриллианте в пять карат, либо о том, как избавиться от тела. В любом случае буду как штык.

Утро началось с непривычно тщательного макияжа. Я поймала себя на том, что подвожу глаза дольше обычного. «Для кого? Для Валери? Или для него?» Виктор Браун не выходил из головы, словно засел там вирусной программой.

В нашей любимой кофейне уже пахло поджаренными зернами и свежей выпечкой. Валери ждала за угловым столиком, ее пальцы с безупречным маникюром нетерпеливо выстукивали дробь по столешнице. Она выглядела безупречно. Легкий макияж подчеркивал выразительные голубые глаза и пухлые губы, а платиновые пряди, как всегда, лежали волосок к волоску.

— Ты время видела? — Она прищурилась, когда я опустила на стул напротив. — Я уже полчаса гадаю: мне помогать тебе выбирать свадебное платье или все-таки копать яму в лесу?

— Все не так трагично. — Я попыталась улыбнуться, но руки слегка дрожали, когда я ставила стакан с кофе. — Вчера я познакомилась с мужчиной. Его зовут Виктор Браун.

Валери замерла, ее лицо мгновенно стало серьезным.

— Ты серьезно? Тот самый Виктор Браун?

— Ты его знаешь? — Я подалась вперед.

— Лично — нет. Но в новостных сводках его имя мелькает постоянно. Джина, говорят, секретарши у него не задерживаются дольше трех месяцев, а его последняя ассистентка уволилась с нервным срывом. О его личной жизни вообще ничего неизвестно. Он опасен, и это не преувеличение.

— Вал, ты ведь знаешь: не все, что пишут в прессе, соответствует действительности. — Я отмахнулась, хотя плотный комок в животе стал тяжелее.

Я выложила на стол визитку. На черном бархатном фоне золотом горела его фамилия.

— Ну и ну. — Валери осторожно коснулась края карточки. — Ты же не собираешься ему звонить?

— Вообще-то собираюсь.

Азарт был сильнее страха. Меня тянуло к этой опасности, как к обрыву — не видишь края, но не можешь остановиться. Я достала телефон и, прежде чем здравый смысл взял верх, набрала его номер.

— Поставь на громкую. — Валери впиалась взглядом в экран.

После третьего гудка трубку сняли. Вместо «Алло» я услышала короткий, сухой рык:

— Браун!

Я на секунду впала в ступор — этот голос мгновенно вернул меня в тот вечер в супермаркете. Но профессиональные навыки сработали быстрее эмоций.

— Добрый день, Виктор. Это Джина Смит.

— Добрый день, Джина. — Его тон мгновенно изменился. Голос стал густым, обволакивающим, почти приветливым. — Я как раз думал о тебе. Какие планы на вечер?

— Пока не решила, — осторожно ответила я.

— Тогда это сделаю я. Сегодня мы ужинаем в ресторане. Заеду в восемь. Сбрось адрес. Это не было предложением. Это был приказ, упакованный в бархат.

— А если я буду занята? — Я попыталась вернуть себе инициативу.

— Не думаю. До встречи, Джина.

В трубке раздались короткие гудки. Я выдохнула, чувствуя, как по спине пробежал ток.

— Джина, это глупая затея. — В глазах Валери читалось беспокойство. — Откажись.

— Брось, Вал. С чего такие выводы?

— Ты сама не видишь?

— Просвети меня.

— Он не пригласил тебя на свидание. Он просто поставил перед фактом. Это уже странно. Уверю, с этим парнем что-то не так.

— Это меня и привлекло. Я хочу разгадать эту загадку. Понять, какой он на самом деле.

— В опасную игру ты ввязалась, Джи. Возьми с собой мой перцовый баллончик, — не шутя сказала Валери.

— Может, сразу пистолет? — Я рассмеялась, пытаюсь сбросить напряжение. — Вал, я иду на свидание, а не на поле битвы. Помоги лучше выбрать платье.

— Тогда мы выберем тебе лучшее платье. — Валери решительно поднялась. — Ты должна быть неотразима.

Через тридцать минут мы вошли в торговый центр, который встретил нас прохладой кондиционеров, ритмичным битом и гулом толпы, и сразу направились в один из проверенных бутиков.

— Займемся делом, Джи. — Валери с предвкушением потерла ладони и направилась к вешалкам. Я послушно последовала за ней.

Прихватив несколько вариантов, я скрылась за тяжелой портьерой примерочной. Облачившись в первое платье — красное, довольно закрытое, с легкой струящейся юбкой длины миди, — я вышла в зал.

— Нет. — Валери мгновенно покачала головой. — Если не хочешь, чтобы это свидание стало последним, переоденься немедленно.

— Согласна. Сама не знаю, зачем взяла красное.

— В примерочную. — Валери указала жестом на кабинку. — Живо.

Я вернулась за шторку. Следующие четыре варианта подруга отвергла без тени сомнений. Настал черед белого платья — обтягивающего, из плотной ткани, с закрытыми плечами и длиной чуть выше колена. В нем я действительно чувствовала себя словно в броне.

— Подруга, — выдохнула Валери, как только я вышла. — Это оно. Идеально. Оно выгодно подчеркивает твои достоинства, выглядит элегантно и при этом сдержанно.

Я смотрела в зеркало, но мои мысли были уже далеко за пределами бутика. Я уже перенеслась в восемь вечера и смотрела в глаза человеку, который не спрашивает «да», а просто забирает его.

Семь вечера, обратный отсчет был запущен. Через шестьдесят минут он должен был быть здесь. Чем меньше времени оставалось до встречи, тем отчетливее я слышала гул собственного сердца. Это была не просто нервозность — внутри меня натягивалась струна, готовая лопнуть от малейшего прикосновения.

«Джина, это просто ужин. Два часа за столиком, десерт и чек. Нет повода для паники», — шептала я своему отражению, но голос в голове звучал предательски неубедительно.

Больше всего я боялась разоблачения. Что, если за фасадом уверенного в себе специалиста он увидит обычного офисного клерка? Что, если мой первый же вопрос разрушит ту иллюзию «необыкновенной девушки», которую он себе создал?

Мои профессиональные навыки, которыми я так гордилась, обратились в прах. Я, человек, способный за пять минут раскусить ложь самого изворотливого кандидата, сейчас чувствовала себя растерянным стажером в первый рабочий день. Вся моя выправка, весь мой опыт – все испарилось, оставив лишь пугающую пустоту и предвкушение чего-то неизбежного.

Нужно было занять руки, чтобы они перестали дрожать. Я сосредоточилась на ритуале. Белое платье скользнуло по плечам, обнимая тело, словно вторая кожа. Шпильки добавили те самые десять сантиметров роста, которых мне так отчаянно не хватало для уверенности.

Я посмотрела в зеркало. Внешне — безупречная женщина, готовая к триумфу. Внутри — натянутый нерв.

Глубокий вдох. Последний взгляд на часы. Я готова.

Глава 3

Ровно в восемь вечера экран телефона ожил. Имя «Виктор» вспыхнуло на дисплее, словно приговор.

«Пунктуальность — вежливость королей или инструмент короля?» — подумала я, стараясь унять тремор в пальцах, прежде чем принять вызов.

— Виктор? — Я попыталась придать голосу уверенности, но он прозвучал тише, чем мне хотелось бы.

— Джина, добрый вечер. Спускайся, я на парковке.

Коротко. Властно. Никаких «Ты готова?».

Я выключила свет, подхватила клатч и вышла, заперев за собой дверь в привычную, безопасную жизнь.

На парковке воздух казался густым и чужим. Виктор стоял у черного Mercedes S-класса. При каждом его движении ткань брюк едва заметно ловила свет фонарей — этот костюм стоил дороже, чем годовая аренда квартиры в моем районе. Две расстегнутые пуговицы рубашки и расслабленная поза создавали обманчивое впечатление небрежности, но взгляд... взгляд оставался острым и оценивающим.

«Соберись, Джина, ты на своей территории», — скомандовала я себе и, звонко стуча каблуками по асфальту, направилась к нему. В тишине вечера этот звук казался оглушительным.

— Ты восхитительна, Джина. — Он не улыбнулся, но его голос стал мягче.

— Я знаю, — ответила я, выдерживая его взгляд.

Он усмехнулся. В его глазах вспыхнул азарт хищника, встретившего достойную добычу. Виктор взял меня за руку — его ладонь была теплой и сухой. Это не было рукопожатием. Это было заявление о правах собственности. Я почувствовала, как по коже пробежали мурашки, а внутри вспыхнул конфликт: мне хотелось, чтобы он сжал мою руку крепче, и одновременно хотелось отшатнуться от этой стальной хватки.

Он открыл пассажирскую дверь, дождался, пока я сяду, и мягко захлопнул ее, отсекая звуки внешнего мира. Салон пах кожей, дорогим табаком и чем-то острым, напоминающим запах ночного леса после грозы.

Виктор сел за руль, и из скрытых динамиков потекла тягучая, словно патока, мелодия Клода Дебюсси. Контуры звуков были размыты, как туман над заливом.

«Не знала, что он ценитель такой музыки. Это делает его еще загадочнее».

Мы ехали в тишине. Виктор не пытался меня развлекать — он просто позволял мне находиться в его пространстве.

— Джина, я изменил планы. — Внезапно нарушил он молчание. Его голос был твердым.

— Любопытно. И куда мы едем?

— Мы не поедem в ресторан. У меня идея получше. Ты мне доверяешь?

Он бросил на меня быстрый взгляд с той самой ухмылкой, уже зная, что я не смогу отказать.

— Да, — ответила я, чувствуя, как в кровь впрыскивается адреналин. Он самодовольно кивнул.

Когда за окном показались огни яхт-клуба Майами, мое сердце остановилось на мгновение.

«Свидание на яхте? Серьезно?»

Вместо детского восторга я почувствовала странное оцепенение. Яхта — это замкнутое пространство посреди океана, где никто не услышит и не поможет.

Но я предпочла сохранить внешнее спокойствие, лишь крепче сжав ремешок клатча.

Виктор вышел из машины и, обойдя ее, открыл мою дверь. Его рука, протянутая мне, была непоколебимой опорой. Я вышла, стараясь сохранить грацию, хотя внутри все вибрировало от волнения.

«Отлично, Джина. Ты держишь лицо. Продолжай в том же духе». — Подбодрила я себя, чувствуя, как его пальцы властно сжимают мою ладонь, увлекая за собой по причалу.

Мы подошли к белоснежной парусной яхте. Человек в безупречной униформе помог нам подняться на борт. Если и существовало определение «идеального свидания», Виктор Браун только что переписал его под себя.

Ночное небо над Майами было усыпано колючими искрами звезд. Яхта мягко покачивалась на волнах, а теплый морской бриз приносил аромат соли и дорогого парфюма. В центре палубы стоял стол, сервированный с пугающим совершенством: хрусталь, серебро, легкие закуски. В нескольких метрах, в мягком золотистом свете гирлянд, скрипач выводил едва уловимую, призрачную мелодию, которая странно переплеталась со звуком прибора. Все окружающее пространство казалось нереальным, вырванным из контекста обычной жизни.

Виктор подвел меня к столу и помог сесть, после чего занял стул напротив. Его поза была воплощением абсолютной власти. Он слегка откинулся на спинку, уверенно заняв пространство. Его руки свободно лежали на подлокотниках. Голова была чуть приподнята, а взгляд устремлен не на меня, а куда-то чуть выше моих глаз. Этот прием я знала по учебникам психологии — так смотрят на тех, чье мнение не имеет значения.

Я сидела, выпрямив спину и скрестив ноги под столом, отчаянно пытаюсь соответствовать этому роскошному антуражу. Его пристальное внимание заставляло меня чувствовать себя не женщиной на романтическом ужине, а просителем на аудиенции у короля.

Яхта плавно отчалила, разрезая волны своим изящным корпусом. Белые паруса в темноте напоминали крылья гигантской птицы.

— Виктор, это... поразительно. — Я нарушила тишину, понимая, что мой восторг — это тоже часть его плана.

— Я знал, что тебе понравится, — отозвался он. На его губах промелькнула тень довольной усмешки.

К столику бесшумно подошел официант. Виктор едва заметно повел пальцами — мимолетный, почти царственный жест, — и молодой парень тут же наполнил наши бокалы, после чего мгновенно исчез в тени.

Патологический контролер. Эта мысль больно кольнула меня. Неужели он со всеми ведет себя как диктатор? Или это просто профессиональная деформация, а за закрытыми дверями он позволяет себе быть другим? Я поймала себя на том, что пытаюсь найти ему оправдание, только бы не замечать очевидного.

Виктор поднял бокал, и в его взгляде на мгновение вспыхнул интерес.

— За тебя, Джина.

Наши бокалы соприкоснулись с тихим хрустальным звоном. Звук был чистым и долгим. Сделав глоток ледяного шардоне, Виктор поставил бокал и подался вперед. Интенсивность его присутствия стала почти невыносимой, он будто вытеснял из-за стола весь воздух.

— Расскажи о себе, я хочу знать всю историю.

— Она еще пишется. — Я попыталась отшутиться, надеясь разрядить обстановку, но Виктор остался серьезен.

— А если без метафор? Кем ты работаешь? — В его голосе не было просьбы. Только настойчивое ожидание ответа.

— Я HR-менеджер в Mable, — ответила я, чувствуя, как под его взглядом моя профессиональная уверенность начинает таять.

Я незаметно для себя оказалась на месте интервьюируемого. Этот допрос мне совсем не нравился. Браун не давал мне ни единого шанса задать встречный вопрос, полностью захватив инициативу. Но его взгляд... Я буквально не могла заставить себя отвернуться.

— Давно там работаешь? — Виктор снова поднял бокал, наблюдая за игрой света в хрустале.

— Четыре года. Меня взяли в компанию сразу после окончания университета. — Я поймала себя на том, что нервно верчу в пальцах тонкую ножку бокала, и тут же заставила себя замереть.

— Расскажи о своей семье. — Он смотрел на меня так внимательно, что, несмотря на изысканное платье, под этим взглядом я чувствовала себя абсолютно обнаженной.

— Здесь нечего рассказывать. Мои родители живут в Чикаго, мы практически не общаемся. — Я сделала еще один глоток вина, надеясь, что оно поможет мне расслабиться.

— Друзья? — настойчиво продолжал он, не давая мне ни секунды передышки.

— У меня есть лучшая подруга, Валери. Мы дружим со времен университета. Это мой единственный по-настоящему близкий человек.

— Живешь одна?

— Это допрос? — Я вскинула бровь, пытаюсь вернуть себе голос.

— Интерес. Хочу узнать о тебе больше.

Наш разговор прервал официант. Он подал горячее блюдо на серебряном подносе. Когда он поднял клош, воздух наполнился ароматом рыбы на гриле. Виктор сделал заказ, не спросив моего мнения. Я почувствовала укол раздражения.

«Что, если бы я не любила рыбу? В следующий раз я принципиально сделаю заказ сама».

— Попробуй, Джина. Блюдо приготовил один из лучших шефов побережья.

Рыба действительно оказалась безупречной, но я едва чувствовала вкус. Вино начало действовать, возвращая мне долю привычной смелости. Я решила сменить тактику. Хватит быть добычей.

— Что именно ты хочешь знать обо мне? — спросила я, глядя ему прямо в глаза

— Все, — коротко ответил он, невозмутимо продолжая ужин.

— Хорошо. Тогда встречный вопрос. Сколько тебе лет? Тридцать пять? Ты был женат?

«Боже, Джина, серьезно? Это лучшее, что ты смогла придумать?» — Я мысленно отругала себя за банальность.

— Тридцать шесть. И нет, я не был женат. Ни одна женщина пока не прошла мой тест-драйв на выносливость.

Я усмехнулась, пытаюсь удержать голос ровным.

— Может, проблема не в них, а в твоих ожиданиях?

Виктор отставил приборы и посмотрел мне прямо в глаза.

— От своей избранницы я жду абсолютной честности и преданности. Она должна понимать мою природу и принимать меня таким, какой я есть. Мне нужна полная отдача.

Я немного расслабилась, позволив себе откинуться на спинку стула. Бокал вина вернул мне иллюзию контроля.

— А ты готов принимать ее такой, какая она есть? Или это односторонний договор?

— Готов. Но с оговорками.

— Какими именно, Виктор? Хочу знать твои границы.

— Хочешь узнать мои границы? — Он прищурился. В его глазах блеснуло что-то первобытное. — Приблизись — узнаешь.

Чертовски ловко он уходил от конкретных ответов.

— А если я не хочу приближаться?

Виктор самодовольно усмехнулся, расслабленно откидываясь на спинку стула.

— Твое присутствие здесь говорит об обратном. Что еще ты хочешь знать?

— Какой случай в твоей жизни сделал тебя таким... каким ты стал?

— Еще в начале пути я столкнулся с предательством партнера, — начал он, и его взгляд стал сосредоточенным, холодным. — Я принял решение вложиться в проект, который все считали провальным. Мой партнер испугался и попытался меня подставить. Я рискнул всем — и победил. С тех пор я привык добиваться желаемого любыми способами. Это стало частью моей ДНК.

Это звучало как прямой вызов. Я чувствовала, как по спине пробежала мелкая дрожь.

— А увлечения?

— Стрельба из арбалета. Экстремальная езда.

— Значит, ты из тех, кто получает удовольствие от процесса, а не от результата? — Я старалась сохранить ироничный тон.

— Я из тех, кто получает удовольствие. Неважно, от чего.

— Значит, тебе легко угодить? Или все-таки сложно?

— Скоро узнаешь.

Я усмехнулась, хотя ладони слегка увлажнились.

— Вы, мистер Браун, создаете впечатление человека, у которого нет слабостей. Это так?

Виктор оторвался от блюда и посмотрел на меня так пристально, что на мгновение стало трудно дышать.

— Ты — моя слабость, Джина, — твердо произнес он.

В этот момент лицо обдало огнем, а от недавней уверенности не осталось и следа. Внутри меня бушевал шторм: восторг от того, что я так сильно зацепила этого человека, смешивался с пронизывающим чувством ужаса. Ни один мужчина прежде не вызывал во мне такого разрушительного эмоционального диссонанса.

Каждая моя попытка перехватить контроль терпела фиаско. Виктор умело, раз за разом, выбивал у меня почву из-под ног, оставляя беззащитной перед его волей. Лишившись дара речи, я лишь замерла, не в силах отвести взгляд. Несколько секунд тишины казались вечно-стью, пока их не прервал официант, бесшумно убравший тарелки.

— Потанцуем? — спросил Виктор, легко разрушая чары момента.

— Да, конечно, — выдохнула я.

Здравый смысл требовал дистанции, но тело сделало шаг навстречу. Притяжение было почти физическим, животным. Виктор подошел, его рука легла мне на талию, и одним плавным движением он притянул меня к себе. Я чувствовала каждый его мускул, жесткость его тела под тонкой тканью рубашки. От аромата его парфюма — смеси сандала, табака и власти — кружилась голова. Я смотрела на его губы, и в голове мелькнула шальная мысль: *«Вот он — идеальный момент для первого поцелуя»*.

Но Виктор был сдержан. Он лишь вел меня в танце, не позволяя себе перейти черту, которую я уже была готова переступить. Его хладнокровная расчетливость в такой момент настораживала, но я отмахнулась от этой мысли, желая верить в красивую сказку.

Когда мы вернулись к столу, там уже ждал десерт. Тирамису. Мой любимый контраст нежного крема и горького кофе.

— Попробуй, — мягко сказал Виктор.

Он сам взял ложечку, зачерпнул десерт и поднес к моим губам. Это был жест такой интимности, что я на мгновение зажмурилась. Сладкий крем растаял во рту, а его взгляд в это время, казалось, проникал под самую кожу.

— Да, очень вкусно, — ответила я подчеркнуто сухо, пытаясь вернуть себе хоть каплю независимости.

— Мое признание тебя обидело? — В его голосе прозвучало почти театральное беспокойство. Он отложил ложечку и посмотрел на меня с ожиданием, которое больше походило на проверку, чем на искреннюю заботу.

— Нет. Скорее... это было слишком неожиданно. — Я сосредоточенно приняласьковы-
рять свой десерт, не в силах выдержать его давления.

— Прости. Порой я бываю излишне прямолинеен. Впредь постараюсь быть сдержаннее.
— Он улыбнулся — мягко, почти виновато.

Вскоре яхта плавно пришвартовалась. Виктор снова взял меня за руку и повел к машине.
На причале мой телефон в сумке разразился звонком. Я знала, что это Валери.

*«Наверное, проверяет, жива ли я. Не удивлюсь, если она сейчас выскочит из-за ближай-
шей пальмы с мачете наперевес».* — Я невольно улыбнулась этой мысли. Реальный мир настой-
чиво стучался в двери моей «золотой иллюзии».

Пытаясь выудить телефон из сумки, я неловким движением выронила его. Аппарат глухо
ударился об асфальт. Когда я подняла его, экран был изуродован глубокой трещиной.

«Блестяще, Джина. Самое время потратиться на новый». — С горечью подумала я.

— Не расстраивайся, это всего лишь вещь, — отозвался Виктор. В его голосе не было
сочувствия, скорее легкое пренебрежение к материальным потерям такого масштаба.

— Я все равно собиралась его менять. Наверное, это знак. — Я попыталась улыбнуться,
скрывая досаду.

Виктор помог мне сесть в машину и сам занял место за рулем. Мы плавно тронулись.
В салоне вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь приглушенными пассажами Дебюсси.
Виктор вел машину одной рукой, а ладонью другой мягко накрыл мою руку. Его большой палец
начал медленно, почти гипнотически поглаживать мою кожу.

— Тебе все понравилось? — спросил он, не поворачивая головы, но я чувствовала на
себе его пристальное внимание.

— Да. Это было лучшее свидание в моей жизни. — Я не видела смысла лгать. Это была
правда.

Весь остаток пути мы провели молча. Я смотрела в окно на огни ночного города, раз-
мышляя о том, как легко он стер мои границы всего за один вечер. Когда машина мягко затор-
мозила у моего дома, Виктор привычно обошел капот и подал мне руку. Я вышла, собираясь
поблагодарить его и попрощаться, но он не спешил закрывать дверь.

— Джина, погоди, у меня есть для тебя кое-что еще. — Он направился к багажнику.

«Неужели он сейчас, как фокусник, вытащит оттуда новый телефон?» — эта мысль
заставила меня усмехнуться про себя.

Но Виктор вернулся с огромным букетом алых роз в руках. Их аромат — густой, слад-
кий и немного терпкий — мгновенно заполнил пространство между нами. В темноте парковки
лепестки казались черными. Это было классически красиво и обезоруживающе. Я почувство-
вала, как окончательно сдаю позиции.

— Позволь, я донесу его до квартиры.

Мы шли по длинному коридору. Я слышала стук своих каблуков и чувствовала его при-
сутствие за спиной как физическое давление. В голове крутился один вопрос: *«Это просто
галантность или предлог, чтобы остаться на ночь? А я к этому готова?»*

— Мы пришли. Спасибо за помощь. — Я обернулась к нему у самой двери. Мой взгляд
невольно замер на его губах. Я отчаянно хотела почувствовать их вкус.

— Открой дверь, я занесу цветы внутрь, — произнес он безапелляционным тоном.

Я подчинилась. Стоило мне повернуть ключ и переступить порог, как он вошел следом.
Виктор молча положил букет на обеденный стол и развернулся ко мне. В тесной прихожей
его близость стала невыносимой. Зрачки расширены, дыхание тяжелое. Я видела хищника,
который готов сорваться с цепи, и мой собственный пульс зашкаливал. Я замерла, буквально
требуя поцелуя каждой клеткой тела.

— До завтра, Джина. Я не хочу торопить события, — внезапно произнес он. Его голос
был абсолютно спокойным. Виктор едва коснулся губами моего лба и вышел.

Тишина, воцарившаяся в квартире, показалась мне осязаемой. Я стояла, глядя на закрытую дверь, и чувствовала, как внутри все закипает.

«Поцелуй в лоб? Реально? Я что, покойник?»

Я готова была швырнуть эти чертовы розы в стену. Чувство разочарования смешивалось с уязвленным самолюбием. Это напоминало изысканную пытку: он весь вечер сокращал дистанцию, а в самый ответственный момент выставил барьер.

Я начала метаться по комнате, стараясь успокоить дрожащие пальцы. Ярость была единственным способом заглушить то самое притяжение, которое я к нему испытывала.

В этот момент в дверь постучали. От этого звука внутри все на мгновение замерло. Я затаила дыхание, уже зная кто там.

Не раздумывая ни секунды, я распахнула дверь. Наши взгляды столкнулись, и в этот раз в них не было места приличиям — только голый, неприкрытый голод.

— К черту правила! — выдохнул он.

В два шага он сократил расстояние между нами и впился в мои губы. Его руки стальным обручем сомкнулись на моей талии, буквально впечатывая меня в дверной косяк. Он не спрашивал разрешения — он брал то, что уже считал своим. Я обвила его шею руками, отвечая на этот неистовый поцелуй, теряя равновесие.

Наконец он немного отстранился, давая мне возможность вдохнуть, но продолжал прижимать меня к стене своим телом. Его дыхание было прерывистым.

— Прости, Джина... — прошептал он, и в его голосе я услышала несвойственную ему надломленность. — Я просто не в силах сохранять контроль, когда ты так близко.

Я посмотрела в его потемневшие глаза и, отбросив последнюю тень сомнения, сказала:

— Я тоже... я тоже этого хотела.

Мое признание подействовало на него как вспышка. Виктор снова накрыл мои губы своими. Мы были словно два изголодавшихся человека, которые после долгой засухи наконец нашли источник воды. Время перестало существовать, остались только его горячие руки и вкус вина на его губах.

Я не знаю, сколько это длилось. Мы упивались этой внезапной близостью, пока Виктор, собрав остатки воли, мягко не отстранился. Он нежно погладил меня по щеке, словно пытаясь запомнить это мгновение.

— Джина, мне пора. До завтра, — сказал он. Контроль возвращался к нему с каждым словом.

Когда Виктор вышел в прохладу ночного коридора, я закрыла за ним дверь и еще долго стояла, привалившись к ней спиной. Меня захлестнули эмоции: полный восторг и какой-то первобытный экстаз. Я чувствовала себя победительницей, хотя глубоко внутри понимала: этот мужчина только что открыл дверь в мою душу, и я сама его впустила.

Дрожащими руками я схватила разбитый телефон. Нужно было немедленно набрать номер Валери. Бессонная ночь нам была обеспечена.

Глава 4

Я проснулась от настойчивого стука в дверь. Восемь утра. *«Да кого там принесло в такую рань?»* — выругалась я мысленно.

Мы с Валери проговорили до самого рассвета, обсуждая каждую деталь вчерашнего вечера, и столь раннее пробуждение в воскресенье никак не входило в мои планы. Глаза слипались, а голова все еще гудела от бесконечных разговоров.

Доковыляв до прихожей, я резко распахнула дверь. На пороге стоял молодой человек в фирменной кепке, сжимая в руках большой черный пакет.

— Джина Смит?

— Да, это я, — промямлила я в ответ, пытаюсь пригладить растрепанные после сна волосы.

— Это Вам. Распишитесь здесь.

Он вручил мне пакет и планшет. Я поставила подпись и закрыла дверь.

Внутри пакета оказалась лаконичная черная коробочка и записка: *«Мы всегда должны быть на связи. В.»*. В коробке лежал новенький Vertu последней модели. Черный, дорогой, тот, который я не могла себе позволить. Взгляд на новый телефон заставил гнев моментально испариться, словно утренний туман. Виктор действительно умел творить чудеса. Не сдерживая порыва, я набрала его номер.

— Ты умеешь удивлять! — сказала я, как только он ответил, не давая возможности заговорить первым.

— Ты меня еще совсем не знаешь. — Его голос прозвучал низко, в нем отчетливо промелькнули властные нотки. — Я на многое способен!

— Ты меня заинтриговал, мистер Браун.

— В шесть заеду, будь готова!

— Куда ты меня повезешь?

— Тебе понравится. Только никаких вечерних платьев, надень что-то удобное.

— До встречи. — Я отключилась, чувствуя, как предвкушение новой встречи вытесняет остатки сна.

Время близилось к обеду, когда в дверь постучали снова. Я знала — это Валери. Еще вчера мы договорились встретиться, чтобы продолжить наш разговор, и посиделки с подружкой — идеальный способ скоротать время до вечера.

Я открыла дверь, и Валери буквально влетела в квартиру:

— Совсем забыла тебе вчера рассказать важную новость! Мой босс, миссис Кингсли, уходит на пенсию, — выкрикнула она, прежде, чем я успела поздороваться.

— Неожиданно. Уже известно, кто возглавит отдел аналитики? — Я пошла в сторону кухни и нажала кнопку кофемашины. Пространство заполнил тихий рокот. — Тебе, как обычно, с молоком?

— Да. Ее заменит некий мистер Роберт Нельсон. Я лично с ним не знакома, но слышала, что ему чуть больше тридцати. — Валери присела за обеденный стол.

— Сочувствую ему, — усмехнулась я, копошась на кухне с приготовлением кофе.

— Это еще почему? — с наигранным возмущением поинтересовалась Валери.

— Миссис Кингсли едва удавалось сдерживать твой напор и прямолинейность, что уж говорить о молодом начальнике. — Я повернулась к ней и язвительно улыбнулась. — Постарайся не проявлять характер хотя бы в первый день, дай человеку возможность привыкнуть.

— Ну спасибо, подруга. — В ее голосе послышалась ирония. — Ты умеешь поддержать.

— Констатирую факт, — сказала я и, протянув ей чашку с кофе, присела за стол.

— Ничего себе! У тебя новый телефон? — удивленно воскликнула она.

— Ах, да... Это подарок Виктора. Курьер принес рано утром, — ответила я, сделав глоток.

— Рано утром в воскресенье? Он не забыл, что люди в это время спят? — Ее лицо скорчилось в гримасе.

— Наверное, ему не терпелось меня порадовать. Вчера, когда ты позвонила, я уронила свой телефон и разбила экран.

— Как благородно с его стороны. — В ее голосе послышался явный сарказм. — Однако я недоумеваю: почему он прислал курьера, да еще в такую рань, вместо того, чтобы вручить подарок лично?

— Валери, ты просто параноик.

— Джи, его поведение вызывает у меня беспокойство.

— Кстати, сегодня у нас второе свидание.

— Дай угадаю: он просто поставил тебя перед фактом, не назвав даже локацию?

«Временами не понимаю, кто из нас психолог: я или Валери?»

— Наверное, он любит делать сюрпризы. Есть что-то особенное в этой неизвестности.

— Я мечтательно подняла глаза.

— Брось, Джи. — Валери с силой ударила меня по плечу.

— Ай, больно. — Я потирала место удара.

— Вернись с небес на землю. Ты сказку о Синей Бороде читала?

— Это здесь при чем?

— При том, что ты не замечаешь или не хочешь замечать его странностей. — Валери подалась вперед.

— У него не было семи жен, чья судьба осталась загадкой. — Я решила пошутить, чтобы разрядить обстановку.

— Ему тридцать шесть. О личной жизни ни слова. Тебя это не смущает? — Валери резко поставила чашку на стол.

— Не все афишируют личную жизнь. Вал, хватит уже. Это перебор.

— Слишком быстро ты угодила в его сети. Меня это очень беспокоит.

— Беспокоиться не о чем. — Я ободрительно погладила ее по плечу. — Может, лучше поищем информацию о таинственном мистере Нельсоне? — спросила я с лукавой улыбкой, желая поскорее сменить тему.

— Ладно, уговорила, — недоверчиво выдавила Валери. — Тащи лэптоп.

Остаток дня мы провели за ноутбуком, пытаясь выяснить, кто же такой этот мистер Нельсон. Информации в сети было немного, но кое-что нам все-таки удалось найти.

Глава 5

Заинтригованная неизвестностью предстоящего вечера, я спешила на парковку, где меня уже ждал Виктор.

Непривычно видеть его без безупречного делового костюма: джемпер, джинсы и кроссовки. Но даже в таком расслабленном образе ему удавалось сохранять ауру абсолютной власти
«Неужели мы отправимся на прогулку по лесу?»— эта мысль заставила меня замереть.

При виде его спортивной обуви во рту появился тот самый металлический привкус, который я запомнила на всю жизнь. Страх. Я ненавидела походы с тех пор, как мы с отцом заблудились в лесу.

— Чем ты планируешь удивлять меня сегодня? — спросила я, подходя достаточно близко, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Привет, Джина. Уверяю, ты не будешь разочарована. — Он слегка наклонился и запечатлел на моих губах мимолетный, но властный поцелуй.

— Надеюсь. — Мой ответ прозвучал суше, чем я планировала.

Виктор лишь усмехнулся и, по традиции, открыл передо мной дверь своего Mercedes. Машина мягко тронулась.

— Чем ты занималась сегодня? — спросил Виктор, не отрывая взгляда от дороги.

— Провела день за беззаботной болтовней с подружкой.

— Меня обсуждали? — Он лукаво улыбнулся, словно заранее знал ответ.

— У нас помимо тебя есть много тем для разговоров. На тебе свет клином не сошелся, Виктор Браун, — съязвила я.

— Это мы еще посмотрим, — ответил он, быстро окинув меня взглядом, в котором читался одновременно вызов и сильный азарт. — Я всегда добиваюсь желаемого.

«Вот самоуверенный засранец. Его самооценке можно только позавидовать».

— Звучит самонадеянно. — Я усмехнулась.

— Ты будешь моя, Джина. Только моя.

Его слова заставили меня покраснеть. Альфа в чистом виде. Я смотрела в окно, пытаясь унять судорогу, сковавшую пальцы. Городские пейзажи сменяли друг друга: мимо проплывали пальмы, небоскребы и фрагменты чужих жизней. Влюбленные, застывшие на светофоре; полицейский патруль; внедорожник с пробитым колесом...

Вскоре мы выехали за черту города. После тесных кварталов открытое пространство казалось бесконечным.

— Так все же, куда мы едем? — Любопытство никак не покидало меня.

— Терпение — не твоя сильная сторона, Джина. — Он улыбнулся, бросив на меня короткий взгляд.

— Виктор, хоть намекни.

— Ты видела когда-нибудь закат с высоты птичьего полета?

«Только не это, я боюсь высоты». Мои зрачки расширились, я начала нервно растирать ладони.

— Ты боишься летать? — Он мгновенно считал мою реакцию.

— Высоты.

— Тебе нечего бояться, я все время буду рядом. Ты пойдешь на это ради меня?

С одной стороны, высота была моим личным кошмаром, с другой — отказаться означало признать поражение перед собственным страхом. А я не привыкла сдаваться. *«Я рискнула довериться Виктору, проявила инициативу. Значит, сесть в вертолет для меня теперь — пустяк».*

— Я согласна, — выдохнула я. В его взгляде на мгновение промелькнуло торжество.

Мы добрались до вертодрома. На огромной, залитой серым асфальтом площадке стоял вертолет. Мне он показался гигантским и пугающим. Пока пилот и инструктор заканчивали последние приготовления, мы прошли короткий инструктаж и заняли свои места.

Виктор уступил мне кресло впереди, рядом с пилотом, откуда открывалась панорама, от которой перехватывало дыхание. По мере того как вертолет поднимался, здания внизу становились крошечными. Огромный город начал напоминать яркий макет. Внутренний ритм сбился, грудную клетку сдавило невидимым прессом. Руки дрожали, а ладони стали влажными.

Тяжелый, ритмичный гул винтов заполнил все пространство вокруг, вытесняя страх и заглушая последние связные мысли. Остались только вибрация, высота и его присутствие где-то совсем рядом.

Заметив мою реакцию, Виктор крепко сжал мою ладонь. Его пальцы были сухими и теплыми, в отличие от моих. Лишь почувствовав эту уверенную опору, я смогла заставить панику отступить и наконец взглянуть в окно.

Я невольно задержала дыхание. Солнце медленно тонуло в океане, превращая небо в холст, залитый густым гранатовым соком, смешанным с золотом и фиалковыми сумерками. Я никогда не видела мир с такой высоты. Это было красиво и абсолютно захватывающе. Приятное тепло медленно разлилось по телу, кожа покрылась мурашками, а дыхание выровнялось. Страх исчез, уступив место абсолютному восторгу.

«Этот момент подарил мне Виктор», — поймала я себя на мысли, и она отозвалась внутри странным трепетом.

Когда вертолет приземлился, закат уже догорал. Виктор вышел первым и подал мне руку. Когда я покинула кабину, рассудок окончательно капитулировал перед инстинктами: переполненная адреналином, я запрыгнула на него, вцепившись ногами, и страстно впилась в его губы.

— Я так понимаю, тебе понравилось? — спросил он, когда я отстранилась, но все еще держал меня на руках.

— Очень! Это было невероятно. — Я снова поцеловала его.

Когда Виктор опустил меня на землю, мы, держась за руки, направились к машине.

— Оценивая масштаб, могу предположить, что следующее свидание у нас пройдет в открытом космосе? — спросила я, когда мы тронулись.

— Вот и ответ на вопрос, будет ли у нас третье свидание. — Он самодовольно усмехнулся.

«Черт, вот наглец. Умеет подловить меня на каждом слове».

— Ладно, сдаюсь. — Я усмехнулась.

Виктор посмотрел на меня с улыбкой победителя. Мы продолжили путь в полной тишине. Я все еще чувствовала вибрацию вертолета в своем теле и его сильную руку на моем бедре. Глядя на его задумчивый, волевой профиль в мягком свете приборной панели, я не могла отвести глаз. Этот мужчина толкал меня на безумные поступки. Ради него я села в вертолет. Пару дней назад никакая сила не заставила бы меня это сделать.

Меня полностью захлестнули эмоции. Я делала то, что хочется ему. Но почему я это делала? Неужели он за пару дней смог настолько меня очаровать? Меня пугали странные, неизвестные мне ранее эмоции. Я испытывала к нему настолько сильное притяжение, что оно казалось мне болезненным. Незнание притягивает, и я стала жертвой своих собственных ожиданий. Мне хотелось лучше его узнать, понять, какой он на самом деле.

Чем ближе мы подъезжали к моему дому, тем сильнее пульс зашкаливал, а внизу живота нарастало томительное, щекочущее напряжение. Я буквально считала минуты. Мне не терпелось оказаться с ним наедине за закрытой дверью в полумраке моей спальни.

Виктор припарковался и молча открыл мне дверь.

— Джина, я провожу тебя до двери. — Его взгляд был настойчивым. Казалось, он уже решил за меня, чем закончится наш сегодняшний вечер. Мы поднялись в квартиру. Мои пальцы слегка дрожали, когда я вставляла ключ в замочную скважину. Я обернулась к нему:

— Хочешь зайти?

— Да, — его голос прозвучал твердо. Он знал, что сегодня получит желаемое, и вошел следом за мной.

Стоило двери захлопнуться, как пространство между нами исчезло. Виктор подошел вплотную, не давая мне и шанса на отступление. Его тяжелый, немигающий взгляд приковал меня к месту. Резким рывком он притянул меня к себе, жадно впиваясь в губы. По телу прошла волна, отзывавшаяся тянущей, почти болезненной сладостью внизу живота. Наше дыхание сбилось, напоминая ритм бегунов на финишной прямой.

Виктор немного отстранился.

— Ты сводишь меня с ума. — Его горячий шепот обжег мое ухо.

Не раздумывая, я взяла его за руку и повела в полумрак спальни. Там, в самом центре, я замерла, не в силах пошевелиться, и ждала его следующего шага. Каждый мой нерв натянулся до предела.

— Когда ты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.